

УДК 378.4(571.53)

ББК 74.484.7(253.5)

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-9-24

Б. В. Базаров, Л. М. Дамешек, А. К. Тулохонов, Л. В. Курас

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ. К 100-ЛЕТИЮ
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.*

Б. Пастернак «Единственные дни»

Авторы статьи, имеющие непосредственное отношение к Иркутскому государственному университету, высказывают свое отношение к уникальному, системообразующему, научно-образовательному комплексу, из стен которого вышли учителя, ученые, командиры производства, государственные деятели и просто достойные люди.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, профессор М. М. Рубинштейн, 100 лет, профессорско-преподавательский состав, программа стратегического развития, реформа образования, академик РАН И. В. Бычков.

B. V. Bazarov, L. M. Dameshek, A. K. Tulokhonov, L. V. Kuras

AND LONGER THAN THE CENTURY LASTS THE DAY.
TOWARD THE 100TH ANNIVERSARY
OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

The authors, directly related to Irkutsk State University, express their views on the unique, system-forming, scientific and educational complex, nurturing teachers, scientists, leaders of industry, public officials, and simply decent people.

Keywords: Irkutsk State University, Professor M. M. Rubinstein, 100 years, teaching staff, program of strategic development, educational reform, academician of RAS I. V. Bychkov.

Мы, нижеподписавшиеся

Сто лет, целый век – замечательная дата в жизни университета, а

в жизни Иркутского особенно. И мы как авторы очерка отдаем себе в этом отчет. Именно поэтому столь необычный творческий коллектив, где каждый и все вме-

БАЗАРОВ Борис Ванданович – академик РАН, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: bazarov60@mail.ru.

ДАМЕШЕК Лев Михайлович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия). E-mail: levdameshek@gmail.ru.

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kuraslv@yandex.ru.

ТУЛОХОНОВ Арнольд Кириллович – академик РАН, научный руководитель Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Байкальский институт природопользования СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: aktulohonov@binm.ru.

сте из нижеподписавшихся (академики РАН Б. В. Базаров, А. К. Тулохонов; профессора Л. М. Дамешек, Л. В. Курас) имеют непосредственное отношение к *alma mater*, решил высказать свое отношение к истории высшего учебного заведения на востоке страны, его достижениям и, главное, к будущему родного университета.

Год высшего образования и науки в Сибири

2018 год стал годом высшего образования и науки для всей Сибири:

– 28 мая исполнилось 140 лет Томскому государственному университету, созданному в соответствии с постановлением Госсовета Российской империи и до 1917 г. носившему имя Его Императорского Величества Александра III;

– 15 июня исполнилось 140 лет организатору и первому ректору Восточно-Сибирского университета в Иркутске, профессору Московского университета Моисею Матвеевичу Рубинштейну (1918–1920);

– 27 октября исполняется 100 Иркутскому государственному университету, честь открытия которого принадлежит Омской дирекции – Временному Всероссийскому правительству, образованному в результате реорганизации Комитета членов Всероссийского учредительного собрания в Самаре (Комуч) 23 сентября 1918 г.

Как все начиналось?

Любой дореволюционный университет Российской империи (С.-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, Св. Владимира в г. Киеве и Новороссийский в г. Одессе) жил и развивался в соответствии с принятыми в 1884 г. положениями Общего устава Императорских российских университетов [ПСЗРИ 1887: 457]. В соответствии с пунктом 3 Устава каждый из университетов должен был иметь четыре факультета – историко-филологический,

физико-математический, юридический и медицинский. Исключение составлял С.-Петербургский университет, в структуре которого был особый факультет восточных языков.

Томский университет, девятый по счету в Российской империи, был учрежден 16(28) мая 1878 г. указом Государя Императора Александра II [ПСЗРИ 1880: 352–353], но начал работу только 25 мая (5 июня) 1888 г. в составе всего одного медицинского факультета [ПСЗРИ 1890: 239–240]. Лишь 22 октября (3 ноября) 1898 г. в Томском университете был открыт юридический факультет. А через 10 лет, 1 июля 1917 г., постановлением Временного правительства в нем были открыты историко-филологический и физико-математический факультеты [Хаминов 2014: 166], после чего университет приобрел структуру и черты классического.

В Иркутске процесс создания университета проходил гораздо быстрее. Мы не будем описывать всю предшествующую работу городских властей, озабоченность общественности, усилия российских ученых и сибирских писателей, направленные на решение вопроса об открытии Иркутского университета. Все это нашло отражение в хронике событий Иркутского госуниверситета [Иркутский... 1998]. Хотя один сюжет, который не нашел отражения ни в хронике событий, ни в других юбилейных изданиях, все же приведем. Иркутский комитет Общества распространения просвещения между евреями в России после долгих дискуссий, следует ли поддержать открытие учебного заведения, куда доступ евреям ограничен, принял резолюцию, подготовленную известным этнографом, юристом, исследователем Сибири Моисеем Кролем: «... Комитет ОПЕ примет самое деятельное участие в пропаганде идеи университета, одинаково доступного для всех без различия национальности и вероисповедания в тесном единении с другими культурно-просветительными и национальными обществами» [Кальмина 2003: 192].

С победой революции Иркутский совдеп в период первой Советской власти проникся мыслью о необходимости открытия университета в Иркутске, выделив лучшие в городе здания Института благородных девиц и Белый дом – бывшую резиденцию генерал-губернатора Восточной Сибири. Тогда же нарком просвещения Советской России А. В. Луначарский выделил 3 млн руб. будущему университету, а Наркомпрос дал организаторам вуза полномочия на приглашение преподавателей из российских университетов [Курас 1998].

13 августа 1918 г., уже после падения Советской власти, на заседании Иркутской городской думы было официально объявлено об открытии университета, а министром народного просвещения Директории, профессором В. В. Сапожниковым было подписано Положение об Иркутском университете [Там же], после чего сразу же было объявлено о начале набора студентов. Тогда же Сибирское правительство выделило университету 200 тыс. руб., что, по признанию профессора В. В. Сапожникова, «в совокупности с местными средствами и кредитом городской думы (1 млн 500 тыс. руб.) должно хватить новорожденному [университету] только на рубашонку» [Зобнин 2008: 99–100].

Этому событию предшествовал приезд в город, захваченный белогвардейцами и белочехами, по приглашению съезда родительских организаций и Иркутского городского управления будущего ректора университета профессора М. М. Рубинштейна.

Моисей Матвеевич Рубинштейн родился 15 (28) июня 1878 г. в с. Захарово Верхнеудинского уезда Забайкальской области, в купеческой семье. Учился в Верхнеудинском уездном училище и Иркутской губернской гимназии, которую окончил в 1899 г. Поступил в Казанский университет, через некоторое выехал на стажировку в Берлинский университет, а затем продолжил обучение на естественном отделении Фрейбургского универ-

ситета, на философском факультете, где успешно защитил докторскую диссертацию по философии о смысле жизни и природе человеческого существования. С 1906 г. трудился в Берлине, Дрездене, Гейдельберге, перевел на русский язык ряд философских трудов, занимался преподавательской деятельностью. С 1909 г. он в России, преподает на Высших женских курсах в Москве, а с 1912 г. – приват-доцент Московского университета. В октябре 1918 г. специальным декретом Совнаркома он назначается профессором Московского университета. С 1918 по 1920 г. М. М. Рубинштейн – ректор Иркутского университета, для работы в котором он приглашает профессоров из Москвы, Петрограда, Казани и Томска. Именно они оказали основополагающее влияние на создание ИГУ и его идеологию, т. е. на становление основных научных школ университета повлияло то, что у его истоков находились ведущие ученые и профессора дореволюционной России, многие из которых ранее преподавали в центральных вузах и нашли в Иркутске убежище от революционных потрясений. Среди них основатель кафедры философии профессор М. М. Рубинштейн, русской литературы и словесности – профессор Л. И. Пономарев, русской истории – профессор В. И. Огородников, славянской филологии – профессор А. М. Селищев, сравнительного языковедения и санскрита – профессор Н. Д. Миронов. В стенах университета курс истории первобытной культуры читал доцент Б. Э. Петри, а истории Древнего Востока, египтологии – профессор И. Г. Франк-Каменецкий. Крупный российский ученый профессор В. И. Огородников стал первым деканом историко-филологического факультета. Благодаря их трудам была создана благодатная почва для роста молодых специалистов, составивших впоследствии ядро научных школ Иркутского университета.

Торжественное открытие университета состоялось 27 октября 1918 г. Так, в «Летописи г. Иркутска» Н. С.

Романова читаем: «27 октя[бря] в 1-м общ[ественном] собр[ании] акт открытия госуд[арственного] универс[итета], 28го начало заня[тий] в универ[ситете]» [1994: 343]. Университет изначально состоял из двух факультетов: историко-филологического и юридического, на которых начали обучение 450 слушателей.

Еще в сентябре 1918 г. М. М. Рубинштейн оповестил консульства Китая и Японии о своем решении начать в университете преподавание восточных языков и обратился с просьбой предоставить подходящих кандидатов на должность лекторов. С аналогичной просьбой он обратился и к национальному Бурятскому комитету в Иркутске [Очерки... 2012: 20]. Тем самым основную работу по открытию Иркутского университета проделала Директория – демократическое правительство в Омске [Alma mater 2003: 23], известное в советской историографии как «демократическая контрреволюция».

Иркутский университет и адмирал А. В. Колчак

Указом Всероссийского временного правительства от 4 ноября 1918 г. в Омске были назначены члены Совета министров, среди которых был и вице-адмирал А. В. Колчак, ставший военным и морским министром. 18 ноября 1918 г. в результате правительственного переворота А. В. Колчак был провозглашен Верховным правителем России. В тот же день Совет министров на своем заседании принял ряд государственных актов, включая введение в России поста Верховного правителя и присвоение вице-адмиралу Колчаку звания полного адмирала, а также передачу ему «временного осуществления верховной власти ввиду тяжелого положения государства». Адмирал А. В. Колчак объявил себя Верховным правителем Российского государства и главнокомандующим новой создаваемой им Русской армии.

26 апреля 1919 г. Совет министров Временного Сибирского правительства

принял постановление «Об учреждении государственного Иркутского университета», где в пункте 5 констатировалось: «Иркутский государственный университет считать открытым с 15 сентября 1918 г. в составе историко-филологического и юридического факультетов, с предоставлением права министру народного просвещения открыть в сроки, установленные по соглашению с попечительным комитетом, физико-математический и медицинский факультеты» [Очерки... 2012: 20–21]. Постановление в числе других официальных документов было опубликовано в издававшейся в Омске газете «Правительственный вестник» во вторник 27 мая 1919 г. с указанием, что на подлиннике написано: «Утверждаю. Верховный Правитель Адмирал Колчак» [Зобнин 2008: 100].

14 июля 1919 г. был открыт физико-математический факультет с медицинским отделением, датой рождения которого считается 26 августа 1919 г. 14 декабря 1919 г. комитет по устройству университета подготовил материал об открытии медицинского факультета [ГАИО. Ф.71. Оп. 1. Д. 60. Л. 69]. И вот здесь как раз ярко проявилась печальная, но непреложная истина: «Историю пишут победители, поэтому в ней не упоминаются побежденные». Колчаковское правительство попросту проигнорировало факт учреждения Иркутского университета Директорией, вновь «открыв» его спустя 6 месяцев со дня действительного открытия. Так что появляющиеся время от времени в периодике «открытия» о том, что «адмиралу Колчаку Иркутск обязан основанием первого в Восточной Сибири высшего учебного заведения – Иркутского университета» [Щепин 2015; Иркутский... 2015], не более чем миф.

Вверх по лестнице, ведущей
вниз

Большей частью история Иркутского государственного университета

[Бушмакин 1922; Иркутский государственный университет: хроника событий 1998; Десять лет... 1928, Зобнин 2008; Иркутский государственный университет 1998; Иркутский... 1968; Иркутский 1978; Кудрявцев 1958; Курас 1998; Муравьев 1921; Очерки... 2012; Alma mater 2003; Alma mater 2008] и его факультетов [Географический... 1998; Институт... 2008; Казарин, Лякутина 2012; Кафедра... 2008; Очерки... 2012; Пери 1998; Юридический... 2004] представлена публикациями из разряда «датских» (подготовленных к круглым датам), тем не менее эти работы хорошо фундированы и следуют основному правилу – «сохранить и приумножить».

В середине 90-х гг. XX в. началась реформа всей системы образования Российской Федерации, которая проходила под лозунгом гуманизации, внедрения личностного подхода, преодоления уравниловки советской системы. В 1999 г. была принята Болонская декларация «Зона европейского высшего образования» с целью создания единого европейского пространства высшего образования, к которой Россия присоединилась в 2003 г. Это присоединение привело к печальным последствиям:

- отмена государственного заказа на подготовку специалистов и системы распределения на места работы;
- снижение образовательного уровня и деградация образования в России, особенно на региональном уровне;
- усиление миграционных процессов выпускников вузов;
- введение оценки знаний учеников школ по результатам сдачи ЕГЭ в тестовой форме, что практически разрушило воспитательную и развивающую функцию образования и нивелировало саму идею гуманизации образования.

Все это напоминает реформирование высших учебных заведений Советской России в 20–30-е гг. Эти реформы получили отражение в современной российской историографии как на общероссийском [Аврус 2001; Худобородов,

Заровнятных 2013], так и на сибирском [Хаминов 2014] уровне. Полной ложкой пришлось хлебать это и Иркутскому университету.

21 января 1920 г. вся полнота власти в Иркутске перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, а в апреле началось реформирование Иркутского университета в соответствии с нормативными актами Советской власти.

Еще 11 декабря 1917 г. Декретом СНК все учебные заведения Советской России были переданы в ведение Наркомпроса РСФСР с задачей преобразовать учебно-воспитательное дело во всех учебных заведениях «на началах новой педагогики и социализма» [Декрет СНК 1918]. Наркомпрос решил пойти по пути резкого увеличения числа высших учебных заведений. В отчете о работе Наркомпроса за 1917–1918 гг. отмечалось: «Новые университеты вырастали повсюду в огромных количествах. Отдельные уезды предъявляли запросы на создание десятков и даже сотен университетов. Каждый уездный город, нередко уездный центр и даже скромное городское поселение считали необходимым иметь у себя «университет». Повсюду возникали самые разные университеты: народные, пролетарские и т. д. Созданные на скорую руку, эти учебные заведения чаще всего ничего общего с действительными университетами не имели. Под вывеской «университет» можно было обнаружить нечто вроде комбинатов, где располагались различные общеобразовательные и специальные курсы (бухгалтерские, агрономические и т. д.)» [Чанбарисов 1988: 31].

Согласно постановлению Наркомпроса РСФСР № 859 от 12 февраля 1918 г. «Об упразднении юридических факультетов российских университетов», все юридические факультеты университетов в Советской России были упразднены ввиду «совершенной устарелости учебных планов... полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии» [Сборник декретов 1920: 15–16]. В переходный период кафедры юридических факультетов передавались на историко-филологические факультеты.

С сентября 1918 г. в университеты начали назначать правительственных комиссаров с правом вето на все решения ректора, совета, правления. В ноябре 1918 г. было принято постановление Наркомпроса об отмене государственных экзаменов, упразднении дипломов и свидетельств об окончании вузов, текущие экзамены могли проводиться в любое время по согласованию с преподавателем [Аврус 2001: 47]. Всех превзошел Харьковский университет, где в 1919 г. были упразднены должности ректора и проректора и на их место Наркомат просвещения Украины назначил комиссара с чрезвычайными полномочиями [Там же: 49]. Согласно постановлению Наркомпроса РСФСР от 3 марта 1919 г., в университетах вместо бывших юридических и историко-филологических факультетов организовывались факультеты общественных наук (ФОН). Причем ФОН обладали особым статусом, подчиняясь непосредственно Наркомпросу, минуя руководство собственного вуза [Худобородов, Заровнятных 2013: 258].

4 марта 1921 г. были упразднены историко-филологические факультеты [Там же]. Так, будущий профессор Иркутского госуниверситета Ф. А. Кудрявцев в 1919–1920 гг. служил в Екатеринбургe в 1-м запасном полку писарем и учителем по ликвидации неграмотности среди красноармейцев. В сентябре 1920 г., находясь по болезни (тиф, цинга) в отпуске в Иркутске, был откомандирован в Иркутский университет, где учился на историческом отделении гуманитарного факультета, преобразованного позднее в педагогический факультет, который закончил в сентябре 1924 г. [ГАИО. Ф. Р. 2698. Оп. 1. Д. 170. Л. 21–22]. Тогда же, 4 марта 1921 г., был введен так называемый общий научный минимум, обязательный для преподавания во всех высших школах РСФСР, где основной упор делался на изучение истории пролетарской революции и исторического материализма.

С восстановлением Советской власти в Сибири постановлением Сибревкома с 1 января 1920 г. прекращалось действие

университетского устава 1884 г. из-за «архаичности и полного несоответствия ... принципам строительства пролетарской высшей школы и невыработанности общего положения об университетах Республики» [Власть и интеллигенция... 1996: 46–47].

В 1921 г. принято положение «О высших учебных заведениях РСФСР», в соответствии с которым предписывалось принимать в вузы детей рабочих и крестьян, имеющих направление партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Открыв двери вузов для новых студентов, чьи знания не соответствовали даже минимальным требованиям, власти пошли на создание специальных рабфаков, готовящих рабочую и крестьянскую молодежь к учебе. 5 октября 1920 г. Сибревком принял постановление «О рабочих факультетах в Сибири», что привело к упразднению аттестатов зрелости и вступительных экзаменов в вузы.

Перелом в деле реформирования высшей школы наступил в 1922–1923 гг., когда начала действовать система утверждения ректоров вузов партийными инстанциями, которые согласовывали свои действия с ГПУ. Не последнюю роль в реформировании высшей школы сыграли специальные организации – группы левой профессуры и научные секции в составе работников просвещения, куда к середине 20-х гг. XX в. входило 94,3 % всех представителей высшей школы [Худобородов, Заровнятных 2013: 259].

Специальным распоряжением Иркутского губернского революционного комитета от 5 апреля 1920 г. функционирование юридического и историко-филологического факультетов ИГУ было приостановлено [Хамянов 2014: 169]. В июне 1920 г. было утверждено новое положение об ИГУ, в соответствии с которым был образован один гуманитарный факультет с шестью отделениями – общественно-правовым (юридическим), экономическим, историческим (русская и всеобщая история), философско-педагогическим, филологическим (языковедение и литература) и восточным. Гума-

нитарный факультет просуществовал чуть более года – до 1 июля 1921 г. [Хаминов 2014: 169]. Вместо него на основании Декрета СНК РСФСР от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов» был образован ФОН, который состоял из правового, экономического и восточного отделений. Причем правовое отделение, включавшее судебный и административный циклы, полностью повторяло структуру Московского и Петроградского университетов, что отвечало интересам подготовки специалистов для Наркоминдел, Наркомвнешторга и Наркомюста РСФСР.

1 октября 1921 г. Иркутский госуниверситет слился с Иркутским институтом народного образования, и общественно-педагогическое, философско-педагогическое и литературно-педагогическое отделения гуманитарного факультета ИГУ вошли в состав вновь образованного педагогического факультета. К середине 20-х гг. в составе Иркутского госуниверситета (Иргосун) действовало 4 факультета – педагогический, медицинский, факультет права и местного хозяйства («хозправфак») и рабочий. Возникла уникальная ситуация: на всей территории Сибирского края ни одно учебное заведение не готовило профессиональные кадры для школ, и педагогический факультет оказался единственной структурой от Урала до Дальнего Востока, который решал эту задачу, в т. ч. и для Бурят-Монгольской АССР.

В 1930 г. бурят-монгольское отделение было переведено в Верхнеудинск (Улан-Удэ), и в 1932 г. на его основе был создан Бурятский пединститут. В 1928 г. в составе педагогического факультета открылось Якутское отделение. С реорганизацией университета в 1930 г. оно было передано в Иркутский пединститут, а в 1933 г. переведено в Якутск, и на его базе был организован Якутский пединститут. Таким образом, Иркутский государственный университет способствовал основанию первых высших учебных заведений в национальных республиках [Там же: 169–170]. На этом от-

носителем позитивная часть реформирования Иркутского университета завершается, и наступает вакханалия.

Весной 1924 г. было закрыто восточное отделение внешних сношений с четырьмя циклами: китайский, японский, монгольский, американо-европейско-азиатский [Там же: 169]. Вся подготовка востоковедов сосредоточилась в Москве, Ленинграде и Владивостоке. Следом был закрыт факультет общественных наук. Вместо него появился факультет права и местного хозяйства, который, в свою очередь, был преобразован в факультет советского строительства.

Все эксперименты, носившие характер непродуманный и импульсивный, сопровождались постоянными чистками, призванными избавиться от лиц, «не представляющих классовой ценности» [Худобородов, Заровнятных 2013: 259]. Чего, например, стоит вывод комиссии Сибкрайкома ВКП(б), проверившей работу Иркутского университета: «Иркутский университет является центром скопления реакционной колчаковской профессуры, овладевшей организационными высотами в вузе и усилившей свою враждебную деятельность» [Рабецкая и др. 2007: 198]. Все это имело самые негативные и даже пагубные последствия не только для гуманитарного образования, но и для всей системы образования Советского государства.

Слабое звено

В современной историографии сделана попытка выявить причины неудачных экспериментов в системе высшего образования: «во-первых, это недостаток кадров для работы в новых условиях»; «во-вторых, гуманитарное образование в своем классическом виде не отвечало большевистским требованиям»; «в-третьих, нехватка денежных средств на содержание высшей школы» [Хаминов 2014: 170]. Но выявление причин неудач – это своеобразное оправдание самих реформ высшего образования в

СССР, апогеем которых стала ликвидация важнейшего сегмента системы высшего образования – университетов. Это было обусловлено начавшейся индустриализацией и коллективизацией, в связи с чем страна остро нуждалась в региональных отраслевых вузах для подготовки специалистов развивающейся экономики. Развертывание региональной сети вузов и отход от модели «классических университетов» были проведены на основе решений пленумов ЦК ВКП(б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» (июль 1928 г.) и «О кадрах народного хозяйства» (ноябрь 1929 г.) [Иркутский... 1968: 11]. 23 июля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов», узаконившее реорганизацию факультетов университетов в самостоятельные вузы и изъятие гуманитарных факультетов, в результате чего все вузы были переданы в ведение соответствующих наркоматов. Таким образом, на базе университетской системы в 1930–1931 гг. возникло до 45 втузов и вузов. В 1926/27 уч. г. в стране насчитывалось 129 вузов, в которых обучалось почти 160 тыс. чел. В 1929/30 уч. г. число вузов выросло до 152, а количество студентов превысило 190 тыс. чел. В следующем учебном году эти показатели составляли 579 вузов и 288 тыс. чел. И, наконец, в 1932/33 уч. г. в 832 учебных заведениях страны обучалось свыше полумиллиона студентов [Шпикельман 2013: 93].

В 1930 г. Иркутский университет расформировывается, и из его состава выделяются институты, образованные на базе медицинского, экономического, педагогического факультетов и факультета советского строительства, – медицинский (ныне ИГМУ), финансово-экономический (ныне Байкальский госуниверситет), педагогический (в настоящее время институт волился в состав ИГУ). В 1931 г. факультет советского строительства был преобразован в Сибирский институт советского права, который впоследствии на

основании постановления СНК РСФСР от 1 августа 1934 г. был переведен в Свердловск, где на его базе был открыт Свердловский правовой институт (ныне Уральская государственная юридическая академия) [Очерки... 2012: 29].

Так в системе высшего образования СССР появилось слабое звено. На короткий промежуток времени наступила эпоха отработки практических навыков в качестве приоритета образовательной политики государства. Вскоре руководство страны осознало важность фундаментальной подготовки и классического университетского образования. 13 июля 1931 г. СНК РСФСР принял постановление «О реорганизации государственных университетов». Иркутский университет был восстановлен. О том, какое это было непростое время, говорит назначение ректором университета заместителя краевого прокурора Иркутска Г. К. Русакова, который 4 года стоял во главе университета. Гуманитарное университетское образование исчезло почти на десятилетие и в Восточно-Сибирском (Иркутском) госуниверситете было восстановлено лишь в 1940 г. Поэтому, характеризуя политику государства по отношению к университетам в 1920–1930-х гг., профессор Е. И. Демидова справедливо называет ее «ликвидаторской» [Демидова 2007: 14]. Тем не менее к концу 30-х гг. Иркутский университет становится одним из ведущих вузов Сибири и продолжает подготовку профессиональных специалистов для нужд экономики Восточной Сибири; существенно возрастает его научный потенциал, расширяется и укрепляется научный коллектив.

Возвращение к истокам

В 1940 г. в Томском и Иркутском университетах вновь были открыты историко-филологические факультеты, возрождаются гуманитарные школы, формируется их политика, вырабатываются приоритеты и научные направления [Кудрявцев 1970]. В 1942 г. при

ИГУ создается диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций по истории, который почти десятилетие был единственным в Сибири координационным центром по всем направлениям исторической науки [Курас 1995: 53]. В конце 40-х гг. диссертационный совет по историческим наукам организуется при Томском государственном университете, который профессор И. М. Разгон ошибочно считал единственным советом такого рода от Урала до Тихого океана [1982: 127].

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла существенные коррективы в профессорско-преподавательский состав ИГУ: он пополнился выдающимися учеными. В послевоенный период в Иркутском университете произошли существенные перемены. В 1949 г. были образованы географический и геологический факультеты, возобновлена подготовка юристов на историко-филологическом факультете. В 1954 г. был открыт самостоятельный юридический факультет, произошел качественный рост научного потенциала ИГУ. Наличие в университете многочисленных научных школ позволило в 1949 г. создать Восточно-Сибирский филиал АН СССР, в 1957 г. – целую структуру научных институтов, костяк которых составили сотрудники и выпускники ИГУ.

... имени А. А. Жданова

31 августа 1948 г. умер Андрей Александрович Жданов – видный советский партийный и государственный деятель, 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, генерал-полковник РККА, член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1–2-го созывов, делегат IX, XII и XIII съездов РКП(б), XIV–XVIII съездов ВКП(б). В течение 1948–1949 гг. его именем были названы два города, 5 крупных

промышленных предприятий, 4 совхоза, 11 колхозов, 2 станции метро, 8 улиц в разных городах Советского Союза, сельские и городские районы, кишлак, крейсер, дивизия, авиаполк, выпущена почтовая марка и почтовый конверт СССР с его портретом. До 1989 г. имя А. А. Жданова носили 5 вузов: Калининградское военно-инженерное ордена Ленина Краснознаменное училище; Ленинградское военно-морское политическое училище; Горьковский политехнический институт; Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет; Иркутский государственный университет. Но если с Ленинградским университетом, получившим имя ленинградского руководителя в 1948 г., все понятно, то Иркутский университет получил имя А. А. Жданова Указом Президиума Верховного Совета СССР... от 19 февраля 1939 г.(!). С большой долей вероятности можно предположить, что это была своеобразная благодарность со стороны вождя, ибо именно главному идеологу партии А. А. Жданову И. В. Сталин поручит редактировать текст учебника «История ВКП(б). Краткий курс». Но гораздо больший вклад А. А. Жданов внес не как редактор, а как организатор пропаганды сталинской версии истории партии. Что касается Ленинградского университета, то он в этот период находился в опале: всего лишь год назад, в 1937 г., его лишили имени А. С. Бубнова – репрессированного наркома просвещения РСФСР. Кроме того, из всех университетов РСФСР лишь Иркутский госуниверситет оказался безымянным.

21 февраля 1939 г. на первой полосе «Восточно-Сибирской правды» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении Восточно-Сибирскому государственному университету в г. Иркутске имени тов. Жданова А. А.»: «Удовлетворить ходатайство студентов и научных работников Восточно-Сибирского государственного университета и руководящих областных органи-

заций Иркутской области и присвоить университету имя тов. Жданова А. А.». Документ подписали: Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин, секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин («Восточно-Сибирская правда» от 21 февраля 1939 г.). На этой же странице имеется информация о митинге в университете в связи с указом Президиума Верховного Совета СССР и информация о приветственных телеграммах в адрес Иркутского университета от Ташкентского, Среднеазиатского, Тбилисского, Саратовского университетов, Президента Академии наук СССР академика Комарова, физического института Академии наук и бывших сотрудников Иркутского государственного университета.

13 января 1989 г. ЦК КПСС подготовил сообщение для печати, опубликованное в газете «Правда», «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А. А. Жданова», в котором подчеркивал, что А. А. Жданов был одним из организаторов массовых репрессий 30–40-х гг. в отношении ни в чем не повинных советских граждан и несет ответственность за допущенные в тот период преступные действия, нарушения социалистической законности. Исходя из этого, ЦК КПСС внес в Президиум Верховного Совета СССР предложения об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1939 г. о присвоении имени А. А. Жданова Иркутскому государственному университету; в Совет Министров СССР – об отмене решения правительства от 22 октября 1948 г. № 3956 о присвоении имени А. А. Жданова Ленинградскому государственному университету («Правда» от 13 января 1989 г.). В тот же день, 13 января 1989 г., Постановлением Совета Министров (№ 46) Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. А. Жданова переименован в Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный универ-

ситет. Это постановление стало основанием для издания приказа Государственной комиссии СССР по народному образованию от 3 февраля 1989 № 79 «Об упразднении имен А. А. Жданова и Л. И. Брежнева в наименовании ряда учебных заведений».

У англичан есть понятие «старый школьный галстук», прекрасно описанное В. Овчинниковым [2005], с которым островитяне привыкли связывать другое распространенное словосочетание – «сеть старых друзей». Корпоративные галстуки выполняют в Британии ту же роль, какую в Японии издавна играют родовые эмблемы на черных парадных кимоно... Для одного из авторов настоящего очерка (Л. В. Кураса), выпускника ИГУ 1978 г., при встрече с выпускниками ЛГУ имя Жданова, без мыслей о его месте и роли в истории Советского государства, было сродни «старому школьному галстуку»...

Иркутский государственный университет сегодня

Иркутский государственный университет – это важнейший социальный институт, который обеспечивает воспитание, образование и обучение молодежи. Сегодня ИГУ – это мощный научный и образовательный комплекс, в составе которого работают 10 факультетов, 7 институтов, 2 филиала, 7 диссертационных советов, 8 крупных научных подразделений (НОЦ Байкал, Центр новых информационных технологий, Астрономическая обсерватория, Межрегиональный институт общественных наук, Ботанический сад, Научно-информационный центр изучения Монголии, НИИ прикладной физики. Партнером университета являются 62 зарубежных учебных и научных учреждения. Университет реализует программы высшего профессионального образования по 52 специальностям и направлениям. Общее количество студентов достигло 18 тыс. Численность педагогических кадров университета – 1057 чел., в т. ч.

179 докторов наук, профессоров, 687 кандидатов наук, доцентов.

Академиками АН СССР/РАН стали выпускники ИГУ В. В. Алексеев, И. В. Бычков, Г. И. Галазий, Г. А. Жеребцов, Н. А. Логачев, Н. Н. Некрасов, А. К. Тулохонов, Б. А. Трофимов; членами-корреспондентами АН СССР/РАН – Д. П. Гладкочуб, И. В. Гордиенко, Н. Н. Крадин, М. М. Одинцов, А. П. Потехин, В. П. Солоненко, Н. А. Флоренсов, М. В. Шуньков.

Впервые за 100 лет существования Иркутского государственного университета его возглавил действительный член Российской академии наук – И. В. Бычков.

Испытание на прочность

Наступает время проверки на прочность для преподавателей и студентов, а также выпускников Иркутского государственного университета. И не потому, что любимому университету исполнилось 100 лет. Хотя, может быть, и поэтому. Университет, как и вся система образования, переживает непростые времена. Это обусловлено реалиями сегодняшнего дня. К ним относятся: «1) количественный рост высших учебных заведений; 2) демократизация университетов; 3) дифференциация “внутреннего университетского поля”; 4) трансформация социально значимых функций вуза» [Савинков, Славкина 2004: 79]. Реалиями сегодняшнего дня стал резкий рост числа университетов различного профиля, как государственных, так и коммерческих, а также различных академий. В начале XXI в. в России насчитывалось только коммерческих вузов свыше 400, в которых обучалось свыше 300 тыс. студентов. Тем самым в стране может возникнуть ситуация, близкая к проблеме образца 1917/1918 гг. [Демидова 2007: 14]. Налицо системный кризис, когда теряются горизонтальные связи между образованием, экономикой, правом и т. д. Это проявляется в том, что государство

не способно обеспечить полноценное финансирование огромного числа вузов. Кроме того, высшая школа в угоду увлечению «модными» специальностями (менеджер, маркетолог, имиджмейкер, социолог, политолог) выпускает специалистов без учета реальной потребности в них рынка труда, создавая тем самым социальную напряженность в обществе.

Таким образом, в безгранично плюралистической модели современного университета вуз не ставит задачу «взять на себя лидирующую функцию в определении дальнейшей стратегии развития России» [Савинов, Славкина 2004: 81]. Но в ситуации полной неопределенности именно российские университеты должны взять на себя роль «форпоста в выборе путей прогрессивного движения страны» [Там же]. Для выполнения этой миссии у Иркутского государственного университета есть все: научный потенциал, решимость, вера в собственные силы и возможности.

На пороге второго столетия жизни ИГУ ставит своей задачей получение статуса одного из ведущих вузов страны, который бы закрепил его фактическую роль. Университет видит себя опорной точкой роста региона, прежде всего в сфере социально-гуманитарного развития Сибири, крупнейшего центра образования в Байкальской Сибири, генератора прорывных идей и результатов фундаментальных исследований мирового уровня.

В будущем ИГУ планирует стать крупнейшим центром фундаментального высшего образования Байкальского региона, уникальным центром педагогического и лингвистического образования. Достижение этой цели предполагается через глубокую интеграцию с институтами СО РАН, акцент на развитии междисциплинарных магистерских программ, в т. ч. на английском языке, формирование точки роста региональной системы образования через всю жизнь. Важным направлением перспективного роста ИГУ становится и развитие системы лингви-

стического сопровождения самых широких сфер жизни: от криминалистических экспертиз до обеспечения эффективных деловых и властных коммуникаций.

В сфере научных исследований университет рассчитывает на основе участия в международных коллаборациях достичь ключевых позиций в мировой науке в сфере исследований физики космоса и изучения природных экосистем, развить сложившиеся школы исследований в области химии катализа, истории, миграционных и диаспоральных процессов. В ближайшие несколько лет ожидается реализация проекта «Tunka Advanced Instrument for cosmic ray physics and Gamma Astronomy», предполагающего создание не имеющей аналогов в мире научной установки для исследования проблем происхождения Вселенной. Уже первые результаты проекта получили признание мировой научной общественности: только в 2017 г. ведущий мировой научный журнал Nature опубликовал две статьи физиков ИГУ. Чрезвычайно перспективным направлением остается изучение оз. Байкал, не только как уникального природного объекта, но и как инструмента для понимания глобальных экологических процессов и разработки уникальных биотехнологий.

Масштабные перспективы Иркутский государственный университет видит в сфере международного сотрудничества. Уникальный комплекс фундаментальных исследований, лингвистическо-

го и педагогического образования в сочетании с десятилетними традициями взаимодействия с зарубежными странами позволяет ИГУ стать одним из ведущих в Сибири и на Дальнем Востоке центров экспорта российского высшего образования. В этой области основными механизмами развития университет видит расширение системы довузовской языковой подготовки иностранных граждан, ориентированной как на собственные потребности в абитуриентах из-за рубежа, так и на другие вузы региона и страны. Предполагается создание круглогодичной системы международных школ для студентов, аспирантов и молодых ученых по ключевым научным направлениям ИГУ, предполагающей расширение сети зарубежных партнеров университета.

Важнейшей перспективой университета является повышение его роли в городском развитии. С одной стороны, это связано с высоким прикладным потенциалом результатов научных исследований в области экологии и социокультурных процессов. С другой стороны, ИГУ обладает огромным научно-просветительским ресурсом, высоко востребованным горожанами. Но, пожалуй, самым важным является задача открытия университета для всей Сибири. Иркутский государственный университет был и остается одной из тех постоянных, без которых невозможно развитие региона в меняющемся мире.

Источники и литература

Государственный архив Иркутской области (ГАИО).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1939 г. // Восточно-Сибирская правда. – 1939. – № 42. – 21 февраля.

Декрет СНК от 11 декабря 1917 г. «О передаче всех учебных заведений в ведение Наркомпроса» // СУ РСФСР. – 1918. – № 39. – Ст. 507.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ); Собр. 2-е. Т. LIII. Отд. 1. 1878. – СПб., 1880. № 58527; Собр. 3-е. Т. IV. 1884. – СПб., 1887. № 2404; Собр. 3-е. Т. VIII. 1888. – СПб., 1890. № 5231.

Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. – М.: НКП РСФСР, 1920.

Сообщение для печати ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А. А. Жданова» (13.01.1989) // Правда. – 1989. – 18 января.

Аврус А. И. История российских университетов. Очерки / А. И. Аврус – М.: [б.и.], 2001. – 85 с.

Бушмакин Н. Д. Отчет об учено-учебной деятельности факультета общественных наук Иркутского государственного университета за время с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года / Н. Д. Бушмакин // К четырехлетию Иргосуна: сб. тр. профессоров и преподавателей государственного Иркут. ун-та. – Иркутск, 1922. – С. 5–33.

Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919–1925 гг.): сб. докл. / сост. С. А. Красильников [и др.]; отв. ред. В. Л. Соскин. – Новосибирск: Экор, 1996. – 368 с.

Географический факультет: к 80-летию Иркутского государственного университета и 50-летию факультета. – Иркутск, 1998. – 69 с.

Демидова Е. И. Становление и развитие советской высшей школы в 1920–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е. И. Демидова. – Саратов, 2007. – 48 с.

Десять лет Иркутского университета (1918–1928). – Иркутск, 1928. – 180 с.

Зобнин Ю. В. Очерк истории создания Государственного университета в Иркутске (к 90-летию Иркутского государственного медицинского университета) / Ю. В. Зобнин // Сибирский медицинский журнал. – 2008. – № 8. – С. 97–103.

Институт социальных наук ИГУ: преподаватели, выпускники, работодатели (1998–2008 гг.) / Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина; под ред. В. А. Решетникова. – Иркутск, 2008. – 100 с.

Иркутский государственный университет [Электронный ресурс] // Иркипедия. 20 ноября 2015. – Режим доступа: <http://irkipedia.ru/node/3728/all-dates>.

Иркутский государственный университет (1918–1998) / редкол.: А. И. Смирнов [и др.]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998. – 592 с.

Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. 50 лет / ИГУ, М-во высш. и средн. спец. образования РСФСР. – Иркутск, 1968. – 54 с.

Иркутский государственный университет имени А. А. Жданова – крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири: ист. очерк / под ред. Ф. А. Кудрявцева, И. И. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1978. – 172 с.

Иркутский государственный университет: хроника событий (1918–1998) / сост. С. С. Гольдфарб. – Иркутск: Байкал, Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 304 с.

История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / сост. С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2008. – 224 с.

Казарин В. Н. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) / В. Н. Казарин, Ю. П. Лякутина. – Иркутск, 2012. – 483 с.

Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года) / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2003. – 423 с.

Кафедра отечественной истории и политологии ИГУ за 50 лет: люди, судьбы, книги: библиогр. словарь. – Иркутск: Оттиск, 2008. – 304 с.

Кудрявцев Ф. А. Первенец высшего образования в Восточной Сибири / Ф. А. Кудрявцев // Труды ИГУ. – 1958. – Т. 21. – С. 3–17.

Кудрявцев Ф. А. Исторические исследования в Иркутском государственном университете за годы Советской власти / Ф. А. Кудрявцев // Труды Иркутского госуниверситета. Сер. Истор. – 1970. – Т. 59, вып. 2. – С. 115–124.

Курас Л. В. Иркутскому университету – 80 лет / Л. В. Курас // Правда Бурятии. – 1998. – 21 октября.

Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири (1917 – середина 1918 г.) в отечественной исторической литературе и источниках / Л. В. Курас. – Улан-Удэ, 1995. – 192 с.

Любимов Л. С. История филологического факультета ИГУ: учеб. пос. / Л. С. Любимов. – Иркутск, 1994. – 66 с.

Муравьев А. Г. К истории возникновения Иркутского университета / А. Г. Муравьев; сост. К. Н. Миротворцев [и др.] // Иркутский государственный университет, 1918–1921: сб. ко дню трехлетия существования университета. – Иркутск, 1921. – С. 8–11.

Овчинников В. В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах / В. В. Овчинников. – М.: АСТ, 2005.

Очерки истории Иркутского государственного университета: учеб. пос. / И. В. Олейни-

ков, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляр; под ред. Ю. А. Зуляра. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 144 с.

Пери Г. А. Иркутский государственный университет. Краткий исторический очерк / Г. А. Пери. – Иркутск, 1988. – 31 с.

Рабецкая З. И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1. Иркутский учительский институт; Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; Педагогический факультет ИГУ (1909–1931) / З. И. Рабецкая, В. И. Татаринов, М. Ф. Щербинин. – Иркутск: Изд-во ИГПИМ, 2007. – 265 с.

Разгон И. М. Изучение в Томском университете истории установления власти Советов в Сибири / И. М. Разгон // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). – Томск: Изд-во ТГУ, 1982. – С. 124–135.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.

Савинков Л. И. Современная высшая школа России: проблемы и перспективы развития / Л. И. Савинков, И. Н. Славкина // Вестник МГУ. – 2004. – С. 78–85.

Хаминов Д. В. Реформа гуманитарного образования в РСФСР в 1920-е гг. (на примере сибирских университетов) / Д. В. Хаминов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2014. – № 2 (53). – С. 165–172.

Худобородов А. Л. Реформа высшего образования в Советском государстве в 20-е годы XX века / А. Л. Худобородов, В. А. Заровнятных // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 256–264.

Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы / Ш. Х. Чанбарисов. – М.: Высшая школа, 1988. – 255 с.

Шпикельман Р. Ю. Политика руководства СССР по реформированию высшей школы в 1930-е гг. (на материалах Иркутской области) / Р. Ю. Шпикельман // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 91–101.

Щепин А. Колчак: Иркутские истории [Электронный ресурс] / А. Щепин // irk.ru. 20 января 2015. – Режим доступа: <https://www.irk.ru/news/articles/20150120/kolchak/>

Юридический институт Иркутского государственного университета. История юридического образования в ИГУ, 1918–2004. – Иркутск, 2004. – 157 с.

Alma mater: дыхание века: к 90-летию Иркутского государственного университета / ред. С. И. Гольдфарб; вступ. ст. А. И. Смирнова, В. Н. Казарина, Ю. С. Пархоменко. – Иркутск, 2008. – 180 с.

Alma mater. Иркутский классический... Историко-публицистические очерки, посвященные 85-летию Иркутского государственного университета / гл. ред. и сост. А. Гимельштейн. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2003. – 504 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO).

Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 fevralya 1939 g. // Vostochno-Sibirskaya pravda. – 1939. – № 42. – 21 fevralya.

Dekret SNK ot 11 dekabrya 1917 g. “O peredache vseh uchebnyh zavedenij v vedenie Narkomprosa” // SU RSFSR. – 1918. – № 39. – St. 507.

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Sobr. 2-e. T. LIII. Otd. 1. 1878. – SPb., 1880. № 58527; Sobr. 3-e. T. IV. 1884. – SPb., 1887. № 2404; Sobr. 3-e. T. VIII. 1888. – SPb., 1890. № 5231.

Sbornik dekretov i postanovlenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva po narodnomu obrazovaniju. Вып. 2. – М.: НКР РСФСР, 1920.

Soobshchenie dlya pečati CK KPSS “Ob otmene pravovyh aktov, svyazannyh s uvekovecheniem pamyati A. A. Zhdanova” (13.01.1989) // Pravda. – 1989. – 18 yanvarya.

Avrus A. I. Istoriya rossijskih universitetov. Oчерki / A. I. Avrus – М.: [b.i.], 2001. – 85 s.

Bushmakina N. D. Otchet ob ucheno-uchebnoj deyatel'nosti fakul'teta obshchestvennyh nauk

Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta za vremya s 1-go oktyabrya 1921 goda po 1-e oktyabrya 1922 goda / N. D. Bushmakin // K chetyrehletiyu Irgosuna: sb. tr. professorov i prepodavatelej gosudarstvennogo Irkut. un-ta. – Irkutsk, 1922. – S. 5–33.

Vlast' i intelligenciya v sibirskoj provincii (konec 1919–1925 gg.): sb. dokl. / sost. S. A. Krasil'nikov [i dr.]; otv. red. V. L. Soskin. – Novosibirsk: Ekor, 1996. – 368 s.

Geograficheskij fakul'tet: k 80-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta i 50-letiyu fakul'teta. – Irkutsk, 1998. – 69 s.

Demidova E. I. Stanovlenie i razvitie sovetской vysshej shkoly v 1920–1930 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / E. I. Demidova. – Saratov, 2007. – 48 s.

Desyat' let Irkutskogo universiteta (1918–1928). – Irkutsk, 1928. – 180 s.

Zobnin Yu. V. Oчерk istorii sozdaniya Gosudarstvennogo universiteta v Irkutske (k 90-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta) / Yu. V. Zobnin // Sibirskij medicinskij zhurnal. – 2008. – № 8. – S. 97–103.

Institut social'nyh nauk IGU: prepodavateli, vypuskniki, rabotodateli (1998–2008 gg.) / T. I. Gabel'nyh, N. A. Sablina; pod red. V. A. Reshetnikova. – Irkutsk, 2008. – 100 s.

Irkutskij gosudarstvennyj universitet [Elektronnyj resurs] // Irkipediya. 20 noyabrya 2015. – Rezhim dostupa: <http://irkipedia.ru/node/3728/all-dates>.

Irkutskij gosudarstvennyj universitet (1918–1998) / redkol.: A. I. Smirnov [i dr.]. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 1998. – 592 s.

Irkutskij gosudarstvennyj universitet im. A. A. Zhdanova. 50 let / IGU, M-vo vyssh. i sredn. spec. obrazovaniya RSFSR. – Irkutsk, 1968. – 54 s.

Irkutskij gosudarstvennyj universitet imeni A. A. Zhdanova – krupnejshij uchebno-metodicheskij i nauchnyj centr Vostochnoj Sibiri: ist. oчерk / pod red. F. A. Kudryavceva, I. I. Kuznecova. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 1978. – 172 s.

Irkutskij gosudarstvennyj universitet: hronika sobytij (1918–1998) / sost. S. S. Gol'dfarb. – Irkutsk: Bajkal, Izd-vo Irkut. un-ta, 1998. – 304 s.

Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoy shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta / sost. S. I. Kuznecov, Yu. A. Petrushin. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2008. – 224 s.

Kazarin V. N. Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoj Sibiri (1918–1991 gg.) / V. N. Kazarin, Yu. P. Lyakutina. – Irkutsk, 2012. – 483 s.

Kal'mina L. V. Evrejskie obshchiny Vostochnoj Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 goda) / L. V. Kal'mina. – Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 2003. – 423 s.

Kafedra otechestvennoj istorii i politologii IGU za 50 let: lyudi, sud'by, knigi: biobibliogr. slovar'. – Irkutsk: Ottisk, 2008. – 304 s.

Kudryavcev F. A. Pervenec vysshego obrazovaniya v Vostochnoj Sibiri / F. A. Kudryavcev // Trudy IGU. – 1958. – T. 21. – S. 3–17.

Kudryavcev F. A. Istoricheskie issledovaniya v Irkutskom gosudarstvennom universitete za gody Sovetskoj vlasti / F. A. Kudryavcev // Trudy Irkutskogo gosuniversiteta. Ser. Istor. – 1970. – T. 59, vyp. 2. – S. 115–124.

Kuras L. V. Irkutskomu universitetu – 80 let / L. V. Kuras // Pravda Buryatii. – 1998. – 21 oktyabrya.

Kuras L. V. Oktyabr'skaya revolyuciya v Sibiri (1917 – seredina 1918 g.) v otechestvennoj istoricheskoy literature i istochnikah / L. V. Kuras. – Ulan-Ude, 1995. – 192 s.

Lyubimov L. S. Istoriya filologicheskogo fakul'teta IGU: ucheb. pos. / L. S. Lyubimov. – Irkutsk, 1994. – 66 s.

Murav'ev A. G. K istorii voznikoveniya Irkutskogo universiteta / A. G. Murav'ev; sost. K. N. Mirotvorcev [i dr.] // Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 1918–1921: sb. ko dnyu trekhletiya sushchestvovaniya universiteta. – Irkutsk, 1921. – S. 8–11.

Ovchinnikov V. V. Kornj duba. Vpechatleniya i razmyshleniya ob Anglii i anglichanah / V. V. Ovchinnikov. – M.: AST, 2005.

Oчерki istorii Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta: ucheb. pos. / I. V. Olejnikov, S. I. Kuznecov, Yu. A. Petrushin, Yu. A. Zulyar; pod red. Yu. A. Zulyara. – Irkutsk: Izd-vo IGU, 2012. – 144 s.

Peri G. A. Irkutskij gosudarstvennyj universitet. Kratkij istoricheskij oчерk / G. A. Peri. – Irkutsk, 1988. – 31 s.

Rabeckaya Z. I. Irkutskij pedagogicheskij: ot uchitel'skogo instituta k universitetu. T. 1. Irkutskij uchitel'skij institut; Vostochno-Sibirskij pedagogicheskij institut narodnogo prosveshcheniya; Pedagogicheskij fakul'tet IGU (1909–1931) / Z. I. Rabeckaya, V. I. Tatarinov, M. F. Shcherbinin. – Irkutsk: Izd-vo IGPM, 2007. – 265 s.

Razgon I. M. Izuchenie v Tomskom universitete istorii ustanovleniya vlasti Sovetov v Sibiri / I. M. Razgon // Problemy istorii revolyucionnogo dvizheniya i bor'by za vlast' Sovetov v Sibiri (1905–1920 gg.). – Tomsk: Izd-vo TGU, 1982. – S. 124–135.

Romanov N. S. Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924 gg. / N. S. Romanov. – Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1994. – 560 s.

Savinkov L. I. Sovremennaya vysshaya shkola Rossii: problemy i perspektivy razvitiya / L. I. Savinkov, I. N. Slavkina // Vestnik MGU. – 2004. – S. 78–85.

Haminov D. V. Reforma gumanitarnogo obrazovaniya v RSFSR v 1920-e gg. (na primere sibirskih universitetov) / D. V. Haminov // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2 (53). – S. 165–172.

Hudoborodov A. L. Reforma vysshego obrazovaniya v Sovetskom gosudarstve v 20-e gody HKH veka / A. L. Hudoborodov, V. A. Zarovnyatnyh // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 4. – S. 256–264.

Chanbarisov Sh. H. Formirovanie sovetskoj universitetskoj sistemy / Sh. H. Chanbarisov. – M.: Vysshaya shkola, 1988. – 255 s.

Shpikel'man R. Yu. Politika rukovodstva SSSR po reformirovaniyu vysshej shkoly v 1930-e gg. (na materialah Irkutskoj oblasti) / R. Yu. Shpikel'man // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Politologiya. Religiovedenie. – 2013. – № 2 (11), ch. 1. – S. 91–101.

Shchepin A. Kolchak: Irkutskie istorii [Elektronnyj resurs] / A. Shchepin // irk.ru. 20 yanvarya 2015. – Rezhim dostupa: <https://www.irk.ru/news/articles/20150120/kolchak/>

Yuridicheskij institut Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya yuridicheskogo obrazovaniya v IGU, 1918–2004. – Irkutsk, 2004. – 157 s.

Alma mater: dyhanie veka: k 90-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta / red. S. I. Gol'dfarb; vstup. st. A. I. Smirnova, V. N. Kazarina, Yu. S. Parhomenko. – Irkutsk, 2008. – 180 s.

Alma mater. Irkutskij klassicheskij... Istoriko-publicisticheskie ocherki, posvyashchennye 85-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta / gl. red. i sost. A. Gimel'shtejn. – Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 2003. – 504 s.